

Во внутреннем дворце Королевства Карпа обитали три служанки, которых прозвали: «Три нарушительницы спокойствия».

Конечно, это не отменяло того, что они были великолепными горничными, хотя и носили столь позорное прозвище. И, конечно же, как и все остальные, они прошли жесткий отбор, прежде чем попали на работу во дворец.

Не было никаких проблем с их отношением к королевскому семейству, тем, как они выполняли свою работу или как выглядели.

Но, по сравнению с другими, они были, во-первых честны по отношению самих к себе и своим желания, чуть раскрепощение и к тому же пропустили все наставления старшей горничной.

Старшая Аманда в удивлении подняла бровь и постоянно хмурилась, замечая, что они её не слушают. Но до сих пор их терпели лишь потому, что они не совершали столь серьезных ошибок, чтобы их уволили. И к тому же Господин Зенжиро не имел к ним никаких претензий.

В некотором смысле, эта троица, возможно, больше всех наслаждалась спокойствием в теперешнем внутреннем дворце. Однако, даже они не были полностью бесполезными. Они были просто немного умнее и самую малость, более бесстрашными, чем обычные горничные. Но, даже владея этим качествами, столкнувшись с нынешней ситуацией, девушки побледили.

— АААА!? Что мне делать? Что же мне делать? Черт, сделанного не исправить! — внезапно маленькая служанка с черными волосами жалобно застонала.

Сейчас был полдень и время длительного перерыва, который ввели этим знойным летом. Когда она после уборки вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть во время перерыва, то закричала.

Спальню делили между собой три служанки, которые после обычно и работали вместе.

Ну, короче, эти группки из трёх человек обычно были очень близки между собой.

— Эй, ты чего это, Фэй? Что за внезапные вопли?

— Что случилось, Фейечка?

Маленькая служанка, которую звали Фэй, вытерев холодный пот, что выступил на её загорелом бронзовом личике, медленно вытащила из своего передника Это, пока ее соседки по комнате пронзительно на нее смотрели.

— ... ч-что мне с этим делать? Когда я закончила работать, то случайно забрала Это с собой...  
— пролепетала Фей. То, что она вытащила, было «плоским, прямоугольным и черным

объектом».

— ...

— ...

Некоторое время в маленькой комнатухи царила полная тишина.

Первым, кто нарушил молчание, была самая высокая из них девушка.

— П-п-подождите-ка. Это ведь принадлежит господину Зенжиро? Это та вещица, о которой он нас предупреждал, чтобы мы её не протирали, потому что она сломается, если туда попадет вода? Почему она у тебя, Фэй?

Понятное дело, горничные были напуганы.

Объектом в руке Фэй была так называемая «портативная игровая консоль». Само собой разумеется, это принадлежало их Господину Зенжиро. Горничные не были настолько безрассудными, чтобы бессовестно притащить его вещи к себе.

— Что теперь будет, Долорес...

Большие бездонные глаза Фей наполнились слезами, готовыми вот-вот политься градом, и она умоляюще смотрела на свою подругу.

Даже Фей, обычно самая живая среди «трех нарушительниц спокойствия», не могла не заплакать в такой ситуации.

Однако у нее было оправдание, если разрешат как-то оправдаться.

До полудня Зенжиро всегда занимался с леди Октавией, беря у неё уроки манер и здравого смысла. Но почему-то сегодня урок закончился на два часа раньше, и он вернулся в гостиную очень скоро.

Видимо, леди Октавия была очень внимательна к нему. Заявив, что из-за сильной жары ему трудно сконцентрироваться на учёбе, но Фей не знал как было все на самом деле. В любом случае, для неё и других горничных это означало, что из работа сокращена на два часа по времени.

Было разумно, что они неосознанно завопили и заголосили, когда им сообщили об этом.

Тем не менее, они сделали всё, что было в их силах, чтобы как то закончить уборку в гостиной и опочивальне, прежде чем Зенжиро вернулся. Со вздохом облегчения, служанки вернулись в свои комнаты, и вот Фей, наконец, заметила Это у себя.

Вспоминая об этом, она, конечно, помнила, что «временно» помещала в карман своего фартука черный прямоугольник, когда она вытирала стол, на котором он лежал.

Тем не менее, эта служанка, Долорес, тоже не сильно понимала, сколько бы Фэй ее не умоляла.

— Даже если ты спрашиваешь... Тебе остается только вернуться до того, как ситуация выйдет из-под контроля. Долорес обладала редкими для Королевства Карпа карими глазами. В её прерывистых словах слышались нотки замешательства и волнения.

Она точно озвучила важный аргумент. Во время уборки, Фэй случайно забрала к себе в комнату личные вещи Хозяина. Для обычного человека такое деяние могло означать только «кражу», поэтому за ним следовало строгое наказание. Как и говорила Долорес, чем дольше она будет откладывать возврат предметов, тем серьезнее всё усугубиться.

Тем не менее, Фей, продолжая рыдать, покачала головой, и после возразила.

— Не могу. Прямо сейчас, Господин Зенжиро обедает вместе с Её Величеством в их покоях. Я не могу его сейчас побеспокоить...

Поскольку Зенжиро всегда обедал в той же комнате, где и занимался с Октавией, уже некоторое время он обедал у себя с Аурой.

Он редко отдавал какие-либо приказы, но их он сразу предупредил:

— Не заходить в комнату, если это только крайне необходимо.

Это время, которое он проводил с Королевой, было драгоценным для него.

Если она пойдет извиняться прямо сейчас, то может разозлить своего Хозяина. Она даже не могла решить срочно ей нужно «возвращать вещи Хозяина, которые она случайно забрала» или же нет.

— О, ясно. Так вот что происходит. Ну, тогда ты ничего не поделаешь, наверное...

— А-ууу, что мне делать, если Господин Зенжиро ведь заметит, что они пропали во время перерыва?

По их меркам, Зенжиро был необычайно щедр и лоялен. Исходя из этого, он не стал бы бездумно наказывать ее, не услышав сначала объяснения. Но часто девушки воображали себя все намного хуже, чем было на самом деле.

Фэй во всех красках представила, как ее наказывают за воровство, путём обрезания сухожилий ведущей руки, а затем выкидывают из внутреннего дворца.

— Ээээй ...!

Пока она предавалась буйным фантазиям, к ней обратилась другая соседка по комнате, пытаясь утешить.

— Эй, Фейечка, почему бы тебе не спросить у Инес совета?

— А? У леди Инес?

— Угу. Это не плохая идея.

Фей поднял глаза, и Долорес тоже посмотрела на владелицу этого сладкого голоса.

Эта девушка, Риз, была ниже Долорес и выше Фэй. По сравнению с коротышкой Фэй и высокой Долорес, она была средненькой, но вместо этого ее грудь была явно больше, чем у тех двоих.

У нее была просто огромная грудь. Возможно, даже на размер больше, чем у Королевы Ауры.

Фей была в замешательстве от слов этой пышногрудой девушки.

— Э-э, это ...

— Ну, как и предложила Риз, это самый оптимальный вариант.

Долорес согласилась с большегрудой служанкой – с Риз. Правда выражение её лица так и осталось мрачным.

Наконец, они нашли решение, но Фей не стало от этого лучше.

— Да, но если я это сделаю, Иннес, тогда...

— Ну, нам прочтут лекцию.

— Удачки, Фэйечка.

Фэй вздрогнула, на что Долорес пожала плечами, и с холодом в голосе согласилась. А Ризи сжала кулак, поддерживающим жестом, и подняла его перед своей огромной грудью.

— Долорееес, Рииииизи...

Долорес и Риз отвернулись от молящего взгляда их коллеги.

Вне всяких сомнений, несмотря на жестокость, это был лучший выбор.

Во главе отдела уборки стояла Иннес, строгая начальница, которая гордилась своей работой. Но она также глубоко переживала за своих подчиненных.

Если Фэй признается и быстро извинится, Иннес была готова защитить ее, даже если бы Зенжиро обвинил девушку в краже.

Но после этого, Фэй должна будет подготовиться к длительным нотациям.

— А-ау-у... - Видимо, она тоже это осознала.

— ...Ладно. Я пойду к Госпоже Иннес...

Набравшись смелости, Фэй приняла трагичное решение. Она вытерла слезы, которые вот-вот собирались капнуть из ее больших черных глаз, и зашагала к двери.

— ....

— ....

Долорес и Риз безмолвно переглянулись, наблюдая за удаляющейся маленькой спиной.

Когда ошибается чужой человек - это не твои проблемы, но когда ошибку совершает друг, с которым разделяешь комнату и работаешь, это больше не «чужая проблема».

- Ладно. Мы пойдем с тобой, так что встряхнись!

- Хе-хе-хе, Фэйечка, прикрой меня, когда я ошибусь.

Две девушки быстро направились за одинокой фигурой Фэй, которая грустно шла вперед.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/784/339037>